

Розали Рэдмор

Секрет на
имени Робин



Розали Рэдмор

Секрет по имени Робин

<https://litres.ru/74228334>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хлоя Мэдисон думала, что всё предусмотрела – по крайней мере, в плане карьеры на другом конце света, вдалеке от своей семьи и парня, которого любила, но не могла предпочесть карьере учёного. Но жизнь внесла в её план свои коррективы, и у девушки появился один крохотный, но такой важный секрет. Как долго она сможет скрывать его ото всех?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Розали Рэдмор

Секрет по имени Робин

Глава 1

Хлоя не могла поверить, что сидит на первой скамье в похоронном бюро и смотрит на гроб, в котором лежит неподвижное тело её отца. Она видела, но всё ещё не могла в это поверить. Не могла поверить, что глаза не обманывают её. Отец Хлои всегда был активен и едва ли мог усидеть на месте и с полчаса. Всегда в движении, но не сейчас. Теперь её отец был неподвижен и холоден.

Тем не менее она так и не смогла пролить слезу с тех пор, как мать позвонила и сообщила, что у папы прогрессирует рак. Это произошло быстро.

Может, с ней что-то не так.

У Хлои никогда раньше не было проблем со слезами. Она легко могла заставить себя плакать в детстве, и рано поняла, что стоит пролить слезу или две – и она получит то, что хочет. По крайней мере, с отцом это срабатывало всегда. Мать же была суровым родителем, которого трудно сломить. Должно быть, именно от неё Хлоя и унаследовала свой характер.

Не облегчали ситуацию и слухи о возвращении Хлои, которые начались сразу же, как только она вошла в похоронное бюро со своей матерью. Девушка прилетела в родной город всего день назад, но ей уже не терпелось вернуться к своей работе ботаника на другом конце света. Там Хлоя когда-то училась в университете, и ей так понравилось, что, защитив докторскую диссертацию по ботаническим наукам, она собрала вещи и переехала туда, чтобы работать в тех самых лабораториях, в которых стажировалась, когда была студенткой. Однако семья не совсем понимала её желание учиться и тем более работать на другом континенте. Конечно, они всегда поддерживали её и гордились, но до сих пор не поняли.

Джош тоже не совсем понял её. Кажется, он надеялся продолжить их отношения с того места, на котором они остановились при последней встрече, как они обычно делали, когда приезжали домой на каникулы из разных университетов. Но Хлоя не была готова остепениться, как того хотел Джошуа. Чёрт возьми, она все ещё не была готова остепениться и создать семью в возрасте двадцати шести лет. Впереди было так много жизни, которую она хотела прожить.

У Хлои никогда не было фантазий о замужестве и детях, как, например, у её старшей сестры Рут. Когда они были детьми, Хло, вместо того, чтобы играть с сестрой в дочки-матери, ковырялась в насекомых. По сей день Рут всё ещё кривится, вспоминая, как легко и интересно её сестре было изучать растения и жуков. Хлоя знает, что сестра гордится ею за

все достижения, но она также прекрасно осознаёт, что Рут совсем не интересуется её работа.

Хлоя почувствовала прикосновение к своей руке. Опустив взгляд, она наконец обратила внимание на то, что Рут стоит перед ней и тянет за рукав, пытаясь привлечь внимание. Очевидно, служба закончилась, и пришло время следовать за катафалком к кладбищу. Встав, Хлоя последовала за мамой, сестрой и зятем, племянницей и племянниками. Мир вокруг начал расплываться в тот момент, когда она вышла из часовни и через вестибюль вышла на переднюю парковку. Ей потребовалось несколько минут, чтобы понять, что всё расплывается из-за того, что она плачет. Наконец плачет.

Будто не чувствуя ничего, девушка садится на заднее сиденье машины, стоявшей за катафалком, и ждёт, пока носильщики снесут гроб вниз по ступеням.

Спустя какое-то время, никак не отложившееся в её памяти, Хлоя осознаёт, что стоит перед ямой, вырытой в земле на шесть футов в глубину и столько же в ширину, и на дне этой ямы – гроб отца, а в изголовье уже стоит могильный камень. Чем дольше Хлоя стояла там после того, как гроб опустили в дыру, а ей пришлось сделать шаг вперёд, чтобы бросить горсть земли, тем меньше становилась толпа вокруг. Все расходились. Их жизнь возобновилась, в то время как её – замерла.

Кто-то подошёл и коснулся её плеча. Хлоя могла точно сказать, кто это, просто по тому, как её горло сжималось –

оно всегда так сжималось, когда он был рядом, и воздух вокруг сгущался.

– Хлоя, – сказал он, – мне очень жаль твоего отца.

– Мне пора идти. Пока, Джош.

Она отвернулась и хотела было уйти, но почувствовала руку мужчины на своём запястье и замерла.

– Хло, подожди.

Девушка затаила дыхание и закрыла глаза, но слёз стало только больше. Было больно находиться рядом с Джошуа. Было больно находиться рядом с каждым, кто знал Хлою до смерти её отца, но с этим человеком было ещё больнее, потому что каждый раз, когда они были рядом друг с другом, она чувствовала что-то близкое к любви, и прямо сейчас это было последнее, что ей хотелось чувствовать. Слишком больно вспоминать, как всё было до того, как Хлоя уехала из страны, чтобы заняться своей карьерой. Слишком больно снова ощущать ту боль, которую она испытала, когда в последний раз видела Джоша, когда прощалась с ним в последний раз.

И всё же она осталась стоять там. С трудом подняв голову, она встретила с его глазами, полными такой же печали, что переполняла её сердце. Их эмоции отражали, повторяли друг друга, пока они стояли молча. Не нужно было говорить ни единого слова, чтобы узнать, о чём думает другой. Всё, что потребовалось – это чтобы Джош взял Хлою за руку и повёл через лабиринт надгробий к серебристой Хонде Аккорд. Помог сбежать.

Недолго думая, Хлоя забралась на пассажирское сиденье и позволила Джошу увезти её. Пусть он вернет её к себе, в небольшой домик на берегу. Туда, где звуки волн вместе с солёным запахом океана разносятся ветром по всем комнатам.

– Хочешь спуститься к воде?

Джош всё ещё мог читать её мысли так же ясно, как свои собственные.

Они оставили обувь на крыльце и пошли вдоль дома к заднему дворику, затем через маленькую калитку, отделявшую участок от песчаного берега.

Ощущение песка между пальцами ног оказалось, как ни удивительно, именно тем лекарством, в котором Хлоя нуждалась для своих оцепеневших чувств. Она плюхнулась на песок, рассеянно пропуская песок сквозь пальцы, и Джошуа присоединился к ней.

– Я скучал по тебе, – сказал он. – Несмотря на обстоятельства, я рад тебя видеть, видеть, что у тебя всё хорошо. Ну, насколько это вообще возможно в такой ситуации.

Хлоя улыбнулась. У него всё ещё была нервная привычка говорить, пытаясь заполнить, заглушить промежутки молчания. Было приятно, что некоторые вещи оставались неизменными, несмотря ни на что. Как бы Хлоя ни хотела быть здесь, чтобы попрощаться с отцом до его смерти; несмотря на то, что без отца всё казалось другим – одна вещь оставалась неизменной. Одна вещь, которая не изменится для неё

– это Джош и их близкие отношения.

Хотя Хлоя знала, что разбила ему сердце, когда решила переехать, она знала, что он не держит на неё зла. Джошуа понимал её желание уйти, чтобы чувствовать себя более удовлетворенной учёбой и работой – насколько она знала, его работа предполагала поездки в разные страны. Хотя последнее, что Хлоя слышала о Джоше – что он недавно устроился на работу профессором колледжа. Это, должно быть, отличалось от многочисленных путешествий, которые он совершал сначала в рамках учёбы, а затем и на работе.

Хлоя не жалела о переезде, но особенно остро скучала по Джошуа именно в те моменты, когда сидела рядом с ним. Когда она думала о том, как сложилась бы жизнь, если бы она осталась. Когда представляла, на что это было бы похоже – получить общее жильё, когда они оба получили бы докторскую степень...

– Я тоже скучала по тебе.

Это все, что потребовалось. Это были единственные слова, которые нужно было произнести. Джош наклонился и начал целовать её, и Хлоя, как дура, ответила взаимностью.

Примерно через месяц, когда Хлоя вернулась в свой дом в Новой Зеландии, она обнаружила, что беременна. Это рушило все её планы, но на удивление не вызывало раздражения. Возможно, это были те перемены, в которых она нуждалась. Шанс начать жизнь заново. И хотя Хлоя знала, что должна

была поднять трубку, чтобы позвонить Джошу и рассказать ему о беременности, она не смогла сделать этого. Она не хотела, чтобы он чувствовал себя в ловушке. Чувствовал себя обязанным жениться на ней. Поэтому она решила держать это в себе.

Сделать это своим самым большим секретом.

Глава 2

Пять лет спустя

Хлоя неохотно отстранилась от наблюдения за тем, как её сын играет с кубиками, и вышла из гостиной, чтобы ответить на звонок телефона, лежащего на столике в конце коридора.

– Алло?

– Хлоя, это Рут, – раздался в трубке голос её старшей сестры. – Я хотела поговорить с тобой о маме.

– А что с ней?

Хлоя, прислонившись к стене, продолжала наблюдать за сыном. Но с тем же успехом она могла бы думать о другом конце страны, слушая, как сестра объясняет, что их мать вышла на пенсию несколько месяцев назад, что у неё возникли проблемы с оплатой счетов. Очевидно, мать отказалась переехать к семье сестры.

– В общем, не могла бы ты подумать о том, чтобы вернуться домой и помочь маме, – завершила рассказ Рут.

– Не знаю, – ответила Хлоя. – Я сейчас занята написанием своей книги. Всё моё внимание сосредоточено на ней, так что я не уверена...

– Но ты же можешь продолжить работу над книгой здесь!

– Наверно, могу, – ответила после недолгого молчания Хлоя, закусив нижнюю губу.

Мысли крутились в голове, пока она продолжала наблюдать за четырёхлетним ребёнком, который так похож на своего отца, что она чувствовала, как её глаза слезятся от перспективы раскрытия её большого секрета. Джошуа наверняка узнает об этом максимум через неделю после её возвращения в Сент-Огастин. Хлоя вообразила, насколько он будет в ярости. Её давнее молчание было ошибкой.

Никогда раньше Хлоя не мнила себя мамой, но теперь она была именно такой. Более того, девушка полюбила материнство даже больше, чем свою работу. Она никогда раньше не сталкивалась с чем-то, что было бы важнее её работы, пока не родила сына. Робин был лучшим, что случилось с ней.

– Как скоро ты сможешь приехать?

Хлоя подошла к тому месту, где на ковре сидел её сын, и присела, нежно взъерошив песочные светлые кудри, которые так контрастировали с её собственными каштановыми волосами.

– Думаю, в течение недели, чувствуя себя так, будто готовится к прыжку в глубокий омут. – Я позвоню, как только куплю билет на самолёт.

Она почти сказала «билеты», но спохватилась.

– Отлично, – ответила Рут, – тогда я не буду тебя больше отвлекать. Перезванивай мне скорее. Жду встречи с тобой, сестричка.

– Я тоже.

Хлоя повесила трубку, положив телефон на ковёр рядом

с собой, и улыбнулась сыну.

– Похоже, мы едем в гости к нашей семье, – она почувствовала, как желудок сжался при этих словах, но это будто было не беспокойство. Нет, скорее всего, это было ожидание. Хлоя, наконец, собиралась избавиться от бремени хранения сына в секрете от всей семьи.

Несмотря на то, что Хлоя всё ещё сильно беспокоилась о реакции Джоша, она не собиралась позволять этому помешать ей вернуться домой, чтобы помочь матери, когда та нуждалась в ней.

Следующие пару дней Хлоя собирала вещи и искала билеты. Ей удалось найти прямой рейс в Джексонвилл через неделю. Позвонив сестре, чтобы сообщить, когда придет, Хлоя продолжила собираться.

Похоже, Робин был сбит с толку, наблюдая за ней. Он не совсем понимал ни стресс, который чувствовала его мама, ни происходящее в целом. Если бы только его мама могла быть такой же беззаботной. Вместо этого Хлое пришлось сосредоточиться на всех деталях, связанных с тем, что за считанные дни ты разрушишь всю свою привычную жизнь.

У неё возникли проблемы с тем, чтобы успокоить Робина в аэропорту после того, как им пришлось оставить одного из её друзей, который их подбросил. Всё время, пока они проходили через службу безопасности, Хлое приходилось слушать плач ребёнка, ощущая прикосновение маленьких рук к её толстовке, когда он пытался заставить её взять его на руки.

– Робин Джошуа, я не могу взять тебя на руки прямо сейчас, детка, – сказала Хлоя. – Мама занята, мама сдаёт наши сумки в багаж.

Робби же продолжал суетиться, и чем громче он становился, тем больше Хлоя казалась сама себе никчёмной матерью. Крики сына разрывали её сердце на части, но она ничего не могла сделать в этот самый момент. Всё, что она могла – вытащить из сумочки плюшевого льва Робина и надеяться, что это успокоит его хотя бы ненадолго. Лев всегда был похож на успокаивающий бальзам для Робби, действовавший мгновенно.

Они почти полностью прошли контроль безопасности за металлоискателями, и Хлоя собирала багаж с конвейерной ленты для регистрации, когда пожилая женщина, стоящая за ними в очереди, наклонилась и заговорила с Роббином. Кажется, это ещё больше его успокоило.

– Здравствуйте, молодой человек, – сказала она с доброжелательной улыбкой. – Как вас зовут?

Робби сунул большой палец в рот, изображая застенчивость.

– Это Робин, – ответила за него мама. – А я Хлоя.

Пожилая женщина выпрямилась.

– Какой симпатичный парень. А меня зовут Роза. Вы откуда или просто приехали в гости?

– Мы живём здесь, но возвращаемся в Штаты, чтобы помочь моей маме.

– О, это ужасно мило с вашей стороны. А я из Лондона. Приятно познакомиться.

– Мне тоже приятно познакомиться, – Хлое очень не хотелось показаться грубой женщине, которая явно просто пыталась быть вежливой. Но у неё на кофте висел маленький мальчик, добавляющий тяжести к двум немаленьким сумкам на её плечах, и все её мысли были только о том, чтобы не опоздать и вообще поскорее добраться до самолёта. Вероятно, посадка уже началась и, зная её везение, на этом этапе будет жуткая очередь и толкотня.

– Пошли, Робин, – сказала Хлоя и подняла сына на руки, рассеянно улыбнувшись собеседнице и коротко кивнув вместо прощания.

Хло несла сына вместе с двумя сумками ручной клади до самого терминала. К счастью, она заранее загрузила приложение авиакомпании на свой телефон, поэтому теперь ей нужно было лишь немного потревожить Робина в своих руках, чтобы стюардесса отсканировала QR-код посадочных талонов.

«Я возвращаюсь домой» – поняла Хлоя, оказавшись наконец в сидячем положении, и мысль эта поразила её.

К счастью, Робби проспал большую часть полёта, а когда проснулся – с удовольствием согласился посмотреть фильм, выбранный для него матерью. Но к тому времени, как самолёт приземлился в международном аэропорту Джексонавилля, Хлоя всё равно почувствовала себя катастрофически вы-

мотанной и словно грязной.

Сестра встречала её – нет, их – в аэропорту.

Хлоя увидела Рут, ожидающую на скамейке, сразу после того, как прошла через охрану. Она заметила, как выражение лица сестры сменилось с счастливого на растерянное, когда та поняла, что – нет, кто – спит в объятиях Хло.

– Не спрашивай, – взмолилась та. – Давай просто заберём багаж и поедem. Я всё объясню, когда мы доберёмся до дома мамы.

Кажется, Рут потребовалось всё её самообладание, чтобы ничего не сказать, и Хлоя была безумно благодарна этому.

Уже в пути Рут стала задавать вопросы, почему она не удосужилась сказать что-нибудь о ребёнке после похорон их отца. Хлоя знала, что её сестра не сможет сдерживать животрепещущие вопросы всю дорогу, пока они не доберутся до мамы, но было здорово, что её хватило почти до въезда в Сент-Огастин.

Они обе выросли в этом городе. Рут остепенилась и вышла замуж, родила троих детей, чтобы завершить картину идеальной семьи. А вот Хлоя сбежала, сначала в колледж, а потом ради карьеры. Так странно, насколько разными были их жизни, и как они вновь пересеклись здесь, в самом начале их путей.

– Сколько ему лет?

– Четыре. Правда, Рут, мне не нужны нотации, хотя бы до тех пор, пока мы не приедем к маме.

– Я и не читаю нотаций... У меня просто есть вопросы. Ты же не ожидала, что у меня не будет вопросов, когда ты появишься с ребёнком на руках, не так ли?

– Нет, конечно, – Хлоя не смогла сдержать вздох.

– Итак, скажи-ка мне, – Рут сделала вид, что перевела тему с упреков на что-то иное, – кто отец? Какой-то учёный, с которым ты работаешь? Или какой-нибудь случайный парень, которого ты встретила в баре и больше никогда не видела после того, как переспала с ним?

– Ого, а ты в меня веришь, – нервно усмехнулась та. – Ты серьёзно думаешь, что я бы переспала с кем-то, кого только что встретила?

– Просто ответь на вопрос, Хлоя Николь.

– О, я обязательно отвечу теперь, когда ты втянула в это моё полное имя.

– Хло...

– Я знаю отца, – махнула она рукой, не давая сестре оправдаться или продолжить обвинения. – Просто у нас ничего не вышло, и я не хотела вваливать на него все эти обязанности и сложности, связанные с отцовством.

– Но отец, по крайней мере, знает, не так ли?

Хлоя немного помолчала, прежде чем ответить:

– Конечно, он знает. Ты думаешь, я стала бы скрывать ребёнка от его отца?

– Ну, ты же скрывала его от мамы и меня, от всей своей семьи.

– Да, но... В общем, он знает.

Эта ложь скатилась с языка Хлои и вывалилась из её рта гораздо легче, чем она ожидала.

В этот момент проснулся Робин:

– Мамочка...

– Я здесь, детка.

Хлоя поёрзала на пассажирском сиденье, чтобы оглянуться на Робина, сидящего с ещё затуманенными сном глазами. Его песочные светлые кудри взъерошились, и Хлоя не могла не улыбнуться своему маленькому мальчику и тому, как мило он выглядел.

– Где мы, мамочка?

– Флорида, детка, – ответила она. – Мы скоро будем в Сент-Огастине у бабушки.

Хлоя почувствовала, как сестра перевела взгляд с дороги на неё – недолгий, но весьма выразительный взгляд. Отлично, теперь Рут будет судить её как маму. Возможно, Хло никогда не станет такой супермамой, как её сестра, но это не значит, что она достойна осуждения.

Хлоя считает, что она хорошая мама, и ей нравится быть в этой роли. Во время беременности она не была уверена, что сможет воспитать ребёнка как мать-одиночка. Но в тот момент, когда девушка впервые посмотрела в маленькое лицо своего сына, она поклялась стараться изо всех сил и подумала, что сделала чертовски хорошее дело. И продолжает делать его до сих пор. Робин жив, он растёт и познаёт этот

мир, и он любит свою маму так же сильно, как она любит его. Пожалуй, это уже достаточно хорошо.

Дом, в котором выросли Хлоя и Рут и в котором продолжала жить их мама, был расположен в одном из пригородов, примерно в пяти минутах езды от U.S. Route 1. Это был уже не пляжный домик, но располагался он всё равно достаточно близко к побережью, чтобы его жители были частью пляжного сообщества.

Анна Мэдисон, мать Хлои и Рут, сидела на крыльце в своем кресле-качалке и ждала, пока автомобиль вырулит на подъездную дорожку. Только когда её дочери вышли из машины и Хлоя открыла дверь со стороны пассажира, пожилая женщина встала и направилась вниз по ступенькам. Хлоя сосредоточилась на том, чтобы отстегнуть сына и поднять его на руки.

– Итак, кто это, и почему ты мне о нём не сказала?

– Мама, пожалуйста, – сказала Хлоя. – Я почти не спала в полёте.

– Хлоя Николь Мэдисон, объяснись сейчас же, – не отступала та.

– Мама, – вмешалась в разговор Рут, – почему бы нам всем не пройти в дом и не приготовить кофе? Там мы сможем узнать обо всём, что произошло после похорон отца.

Сейчас Хлоя была безумно благодарна ей. Да, она определённо была благодарна миру за то, что у неё есть такая поддерживающая старшая сестра.

– Ладно, – сдалась их мать, отступая в сторону дома, – но мы начнём говорить, пока будем ждать кофе.

– Достаточно справедливо, – кивнула ей Рут.

Хлоя повернулась и схватила свою сумочку и ручную кладь, закидывая их на плечи. Рут схватила два огромных чемодана на колёсиках раньше, чем её сестра успела схватить хоть один. Откашлявшись, Хлоя вместо этого схватила меньший из чемоданов и направилась к крыльцу, прежде чем войти в дом своего детства.

– Так кто же он, и где никчёмный отец? – ворвался в её размышления голос матери.

Девушка поморщилась от такого нелестного упоминания отца её ребёнка, ведь это было совершенно несправедливо. Ведь если бы он знал о ребёнке – он бы...

Но Хлоя уж точно не собиралась говорить, что скрыла рождение Робби и от его отца. К тому же она уже сказала Рут, что не делала этого.

– Мама, тебе не стоит так говорить, – вяло запротестовала Хлоя.

– Я сама решу, что и как мне говорить, – отрезала Анна, первой заходя в кухню. – Итак, я жду объяснений.

Игнорируя требование матери, Хлоя молча усадила Робби за обеденный стол и подошла к холодильнику.

– Мама, когда ты в последний раз ходила за продуктами? – спросила она, – здесь почти ничего нет.

Хлоя схватила пакет апельсинового сока, открыла его и

понюхала – пахло вроде нормально. Затем она подошла к сумкам, достала из одной из них пустую чашку-непроливайку, неторопливо наполнила её и протянула сыну.

– Его зовут Робин, – наконец сказала она, – и его отец знает, но между нами не сложилось. Я решила, что буду воспитывать его сама.

– Это не значит, что отец может просто взять и бросить своего сына. И вообще...

– Мама, я сама могу принимать решения, правда, – перебила её Хлоя. Я уже давно взрослая женщина, у меня работа и даже докторская степень по ботанике, не надо меня поучать.

– И всё же ты ведёшь себя ужасно наивно, Хлоя.

Та не удостоила это ответом и села на стул рядом с сыном.

– Отец должен хотя бы платить алименты, – продолжила Анна. – Даже если это была просто случайная связь.

– Мне так нравится, как вы обе – и ты, и Рут – так непоколебимо верите в меня и в мою склонность к случайным связям, потому что она уже предположила то же самое.

– И ответ был?..

– Нет, это не было знакомство на одну ночь. И нет, я скажу тебе, кто отец. Никто из вас этого не узнает.

– Что ж, это, по крайней мере, объясняет, почему ты ни разу не пригласила нас к себе в гости, – вздохнула её мать.

– Моя исследовательская и научная деятельность занимали очень много времени, сухо ответила Хлоя. – Хотя отча-

сти ты права – с этим прекрасным малышом у меня совсем не осталось свободного времени. Впрочем, – улыбнулась она сыну, увлечённому поглощением сока, – мне это нравится.

– Ну, ему всё ещё нужен отец, – сказала Анна, наконец подойдя к кофеварке. – Я знаю, ты думаешь, что сможешь воспитать его сама, но ему понадобится мужчина, на которого можно равняться, когда он станет старше. Ты думала о свиданиях?

– Боже, мама! – воскликнула Хлоя.

Это было всё, что она смогла произнести, поскольку была ошеломлена тем, как быстро её мать переключилась с желания узнать об отце Робби на попытку вытолкнуть её за дверь к первому попавшемуся мужчине. Хлоя с первого дня могла сама позаботиться о своем сыне, и она собирается продолжать в том же духе, что и в прошедшие четыре с лишним года. Хлое не нужно было, чтобы мать врвалась в её жизнь, когда она прекрасно обходилась без посторонней помощи и советов. Не говоря уже о том, что Хлоя приехала, чтобы помочь своей маме, и наоборот не должно было быть.

– Похоже, это значит «нет», – невозмутимо резюмировала Анна.

– Мама, у меня не было времени даже подумать о свиданиях со всеми моими исследованиями и воспитанием младенца в последние несколько лет. Не говоря уже о том, что мне не нужен мужчина, чтобы чувствовать себя полноценной. Я могу прекрасно позаботиться о себе и Робине...

– В детстве ты всегда была такой феминисткой, – мама Хлои внезапно улыбнулась. – Приятно видеть, что ты всё ещё придерживаешься своих убеждений. В наши дни так много людей ошибаются, когда дело доходит до политики и моральных убеждений.

– Ладно, мам, – наконец вмешалась в разговор Рут, – с Хлоя пока достаточно нотаций. Я думаю, нам всем сейчас нужно сосредоточиться на том, как мы собираемся помочь тебе, особенно если ты хочешь остаться жить в этом доме.

– Я решила, что перееду и возьмусь за оплату счетов, – с удовольствием сменила тему Хлоя. – У меня достаточно сбережений, чтобы я могла немного отвлечься от работы. К тому же несколько коллег в лаборатории собираются закончить мои исследования и держать меня в курсе до такой степени, чтобы я смогла в итоге завершить работу над моей книгой.

– Я же сказала, что мне не нужна помощь, – запротестовала Анна.

– Мама, – вздохнула Рут, – Майклу и мне пришлось оплачивать большую часть твоих счетов за последние несколько месяцев. Перестань быть такой упрямой и просто признай, что тебе нужна помощь.

– Хорошо, может быть, мне и нужна помощь, но она бы вообще не понадобилась, если бы ты не заставила меня уйти в отставку.

Хлоя посмотрела на сестру:

– Погоди, вы заставили маму уйти на пенсию? То, что ты

говорила по телефону, звучало так, будто мама ушла с работы по собственной воле.

– Я никого ничего не заставляла делать, – Рут, кажется, была готова задохнуться от гнева. – Я просто предложила это, когда мама рассказывала мне о своём последнем визите к врачу. Её артрит прогрессирует, и некоторые дни она заканчивала тем, что звонила с работы и просила забрать её прямо с урока, который в итоге вместо неё вёл замещающий учитель.

– Это правда? – спросила Хлоя, повернувшись к матери и с некоторой растерянностью подметив, как на лице той проступает бессильная обида. – Ладно, мам, не отвечай, в любом случае я уже всё решила: я переезжаю и беру на себя твои счета.

– А как насчёт твоих собственных счетов? – предприняла последнюю попытку оспорить решение дочерей Анна.

– Я справлюсь, мам, – твёрдо ответила Хлоя. – Моя работа полностью обеспечит и тебя, и меня, и Робина.

– О, и как долго ты планируешь справляться со своей работой, проживая в другой стране?

– Я уже поговорила с руководителем, мама, и он позволил мне работать отсюда. Работа учёного может быть очень похожа на фриланс, если ты зарекомендовал себя как следует.

– Тогда всё решено, – сказала Рут прежде, чем их мать успела что-то возразить.

Когда это обсуждение закончилось, закончился и кофе

в их чашках, а Робин снова заснул, прислонившись щекой к столешнице. Хлоя встала, осторожно подняла его со стула и вышла из кухни, направившись вверх по лестнице в свою бывшую спальню. Одна из стен здесь по-прежнему была полностью обклеена плакатами со всякими знаменитостями, а на противоположной стене над столом всё так же висела огромная пробковая доска, покрытая фотографиями Хлои в компании друзей и с семьёй. Много здесь было изображений её рядом с Джошуа. Она прошла через комнату к большой кровати с балдахином, которая всё ещё была заправлена розовыми простынями, и уложила на неё Робина, а вскоре легла и сама. Этот день так вымотал Хлою, что сон пришёл, стоило ей положить голову на подушку.

Глава 3

Во вторник вечером Джошуа, профессор истории, сидел в своём кабинете после последней лекции и пытался приступить к оцениванию работ, которые сдали студенты одного из его старших курсов. Хотя в основном он преподавал основы американской истории младшекурсникам, с недавних пор к этому добавилась пара занятий по археологии. Да, иногда нужно начинать с самого низа и потихоньку продвигаться к вершине. Да и работа на одном из лучших факультетов истории во всей Флориде была весьма неплохим стартом.

Мужчине удалось просмотреть только одну работу и начать делать пометки во второй, когда его коллега Майкл Миллер постучал в дверь. Не сводя глаз с бумаги в руках и поворачивая своё вращающееся кресло лицом к двери, Джошуа поднял палец, прежде чем закончил помечать абзац, который только что прочитал. Только после этого он обратил внимание на Майкла, усевшегося на стул, стоявший рядом с столом, чтобы студенты могли присесть, когда им нужно было обсудить что-то, связанное с заданием или их оценкой.

– Угадай, кто вернулся домой, и на этот раз навсегда, – сказал Майкл и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Моя жена забрала свою сестру сегодня утром в аэропорту.

– Ты, должно быть, разыгрываешь меня.

– Не-а.

– Но с чего бы Хлое возвращаться? – спросил Джошуа. – Я думал, что ей нравится эта её исследовательская работа в Австралии или где бы она, чёрт возьми, ни жила.

– Новая Зеландия, – сказал Майкл с будто бы сочувствующей улыбкой на лице. – И я знаю, что ты это знаешь. Ты до сих пор обижен из-за того, что она предпочла свою работу тебе много лет назад.

– Я давно уже забыл об этом, обо всём, что тогда произошло. Это в прошлом.

– Да-да, продолжай рассказывать сказки, маленький Джоши.

– Пожалуйста, не надо, – сказал Джошуа. – Ты же знаешь, я ненавижу, когда ты меня так называешь.

– Хорошо, – сказал Майкл, – но ты должен прийти к нам на ужин. Рут сказала мне спросить, когда ты будешь свободен. Не говоря уже о том, что дети продолжают спрашивать о тебе.

Джошуа в последние месяцы намеренно держался подальше от Майкла, как и от остальных друзей, которые уже были женаты и имели детей. Когда-то ему казалось, что он уже успокоился, но нет. Он всё ещё был мучительно одинок. И вполне естественно, что для мужчины это было очень тяжело, потому что помимо мечты стать археологом, Джошуа всегда хотел создать семью. Была только небольшая проблема: найти женщину, в которую он мог бы влюбиться и с которой

хотел бы провести остаток своей жизни. Однажды он нашел такую, но она сбежала, выбрав карьеру вместо него. Но он не был озлобленным или что-то в этом роде. По крайней мере, надеялся, что не был.

– И не пытайся отказаться от ужина, – сказал Майкл, буд-то читая его мысли. – Мы не примем отказ.

– Знаешь, на следующей неделе я буду занят проверкой всех этих работ, – сказал Джош, кивая на внушительные стопки бумаг на столе. – Ничего, если мы отложим эту встречу?

– Конечно, мы... – начал было Майк, но его прервал звук оповещения о новом сообщении. – О, это от Рут, – сказал мужчина, прочитав текст на экране смартфона.

Джошуа заметил, как Майкл напрягся перед тем, как спрятать телефон в карман.

– Что-то не так?

– Не так? О нет, конечно нет. Она просто хочет, чтобы я забрал кое-что по дороге домой.

Было что-то, о чём Майкл умолчал. Что-то, что явно заставляло его чувствовать себя всё более неловко с каждой минутой, пока он оставался в кабинете Джошуа.

– Знаешь, я, вероятно, в конце концов узнаю, пытаешься ли ты что-то скрыть от меня, – с напускным безразличием заметил Джош.

– Я ничего от тебя не скрываю.

– Уверен, что нет, – сказал Джошуа с сарказмом. – Вот

почему ты кажешься таким спокойным и собранным.

– Окей, ты сам настоял. Но я правда пытался защитить тебя, хоть и это быстро бы всплыло, – сказал Майкл и немного помолчал, будто собираясь с мыслями, прежде чем продолжить. – В общем, Хлоя вернулась с ребёнком.

Джошуа сидел и смотрел на Майкла, не веря своим ушам. Сколько он знал Хло – а ведь он рос вместе с ней – столько времени та не проявляла никакого интереса к детям. Джош когда-то вообразил, что станет тем, из-за кого Хлоя передумает, когда он сделает ей предложение. Это было летом, после того как они оба получили докторские степени в выбранных ими областях.

Но Хло отказала ему. Мало того, что она никогда не проявляла никакого интереса к перспективе материнства – несколько раз девушка даже прямо говорила, что у неё не будет детей. Какой парень заставил её передумать? Что ж, кто бы это ни был, Джошуа завидовал счастливому ублюдку, которому довелось переубедить упрямицу. Он хотел бы оказаться на его месте.

Да, если быть до конца честным, хотя бы с самим собой, Джошуа до сих пор хочет этого. Часть его сердца всегда останется с Хлоей. Он всегда будет любить её, хоть и никогда не признается в этом.

В итоге вместо ответа Джошуа лишь пожал плечами, надеясь, что получится изобразить безразличие.

– Ты никого не обманешь, кроме себя, Джош.

– Что ты хочешь, чтобы я сказал? Или сделал? – сказал Джошуа, повысив голос. – Я сделал ей предложение, она отказалась. С тех пор между нами всё кончено.

– А что насчёт того, что произошло между вами после похорон её отца несколько лет назад?

– Это была случайность. Мне не следовало давить на неё. Было неправильно пользоваться её уязвимостью. Это был просто бессмысленный секс.

– Однако тогда ты сказал, что это не было бессмысленным.

– Да, тогда я подумал, что это было нечто большее, – вздохнул Джошуа. – Но её уход сразу после этого без лишних слов изменил мои рассуждения. Это явно ничего не значило для неё. Просто способ забыть то, как ужасно она себя чувствовала из-за потери отца.

– Ты должен позвонить ей, – сказал Майкл. – Ты же знаешь, что она осталась с мамой.

– Не думаю, что она захочет со мной разговаривать.

– Ты никогда не узнаешь этого, пока не возьмёшь трубку и не позвонишь.

– Сейчас у неё явно кто-то есть, отсюда и ребёнок, – продолжал сопротивляться Джош. – Нет смысла пытаться снова вклиниться в её жизнь – даже теперь, когда она вернулась.

– Что ж, дело твоё, дружище.

Джошуа подавил желание откашляться, когда Майкл

встал со стула и сказал, что ему нужно вернуться в свой офис, потому что ещё пара студентов должна зайти по разным вопросам, прежде чем он отправится домой. Джош лениво отмахнулся от него, возвращаясь к работе, которую он оценивал до перерыва на разговор.

Но всё это было бесполезно. Первая половина бумаги, которую он уже прочитал и оценил, вылетела из его головы, полностью вытесненная мыслями о Хло.

Спустя полчаса, поняв, что не продвинулся и на строчку, Джошуа наконец сдался и засунул пачку студенческих работ в сумку вместе с ноутбуком. Его рабочие часы в любом случае закончились, так что не было никакого смысла торчать в кампусе. Дома он всегда мог оценить работы – без спешки и в комфортной обстановке. К тому же лучше было уйти с работы как можно раньше, чтобы избежать худшей части часа пик.

Он больше не позволит Хлое отвлекать его. Начиная с этого момента, Джошуа выбросит из головы все мысли о ней. Эта женщина потеряла всякое право занимать место в его голове и сердце в тот момент, когда отвергла его предложение, а затем сбежала обратно в Новую Зеландию после ночи в его постели несколько лет назад. Джош, наверно, должен был чувствовать себя плохо из-за того, что спал с ней в таких условиях, но он не сожалел тогда и до сих пор не сожалеет.

Джошуа ненавидел себя только за то, что его одурачили тем, что между ними будто было нечто большее, даже если

это осталось невысказанным. Всё, чего Хлоя хотела той ночью – это секс без обязательств, чтобы отвлечься от потери отца. Последнее, чего хотел Джошуа – это полностью погрузиться в этот момент с ней, только чтобы обнаружить, что его любовь снова сбежала, прежде чем они смогли поговорить о том, что произошло между ними и как это изменило их отношения. Потому что кто бы что ни говорил, та ночь не была просто бессмысленной. За намерением всегда что-то стоит.

Джошуа позволил последней мысли поиграть на задворках своего разума, прежде чем навсегда выкинул её из головы. Мысль эта заключалась в том, встречалась ли она с отцом своего ребёнка несколько лет назад, когда они переспали. Он мог только размышлять об этом, хотя Хлоя не казалась изменищей, когда они встречались.

Так Джошуа остался с ещё одним вопросом, ответ на который он не узнает, если не расспросит окружающих. Если только не прислушиваться к слухам, которые наверняка начнут передаваться из уст в уста среди их старых общих друзей, с которыми он всё ещё относительно регулярно общался. Этот вопрос был о том, сколько лет ребёнку Хлои. Это подскажет ему, был ли в её жизни параллельно ему другой мужчина, или же он появился позже, потому что ребёнок никак не мог быть его. Он был в презервативе и знал, что она принимала противозачаточные таблетки с тех пор, как им исполнилось шестнадцать. Это двойная защита. Ни в коем случае это не был его ребёнок.

У Джошуа не было проблем с тем, чтобы не думать об Хло, когда он вернулся домой. Он сосредоточился на том, чтобы приготовить ужин, а затем продолжить выставление оценок с того места, на котором он остановился. Последнее, что ему было нужно – отставать в оценке заданий своих учеников. Он знал, какую душевную боль испытывают студенты, ожидая, когда им вернут домашнее задание или контрольную работу. Джош был на их месте, и это, пожалуй, была единственная вещь из студенческой жизни, которую он чётко помнил, став преподавателем.

Оценив несколько работ, Джош решил, что на сегодня этого достаточно, лёг в постель и быстро заснул беспокойным сном.

Пожалуй, самой противной вещью в этом мире для Джошуа было преподавание в утренних классах. О да, он ненавидел вести занятия рано утром. Это была пытка, к которой и преподаватели, и студенты относились одинаково. Никому не нравятся ранние утренние пробуждения ради учёбы или работы – даже жаворонкам.

Вот почему Джош так сильно полагался на кофе по утрам – ради того кофеинового толчка, в котором он так отчаянно нуждался. Он был бесполезен без утренней чашки.

Но на следующее утро ему не понадобился кофе, чтобы сон выветрился из его головы. Это произошло из-за того, что он увидел в Facebook. Конечно, Джош всё равно наполнил

свой термос кофе и начал его глотать, не обращая внимания на обжигающую горечь.

Это была фотография, которую опубликовала Рут. На картинке были Хлоя и мальчик – очевидно, её сын – крепко спящие, а в подписи было: «Моя сестра со своим сыном Робинотом! Я знаю, я так же потеряла дар речи, как и все вы!». Дело было не столько в самой картинке, сколько в том факте, что мальчик выглядел старше, чем малыш, не говоря уже о коротких белокурых кудрях песочного цвета.

Слишком много совпадений, но всё это могло быть только совпадением. Ничем иным. Если бы Робин был его сыном – Хлоя наверняка сообщила ему, что беременна. Они же по-прежнему были друзьями.

По крайней мере, он думал, что они всё ещё были друзьями.

Похоже, Джошуа жестоко ошибался.

Как ни странно, всё это его не особо разозлило. Во всяком случае, он был ненамного более зол, чем в другое утро, когда в шестом часу утра ему нужно было выезжать на работу, чтобы быть там за час до начала занятий. Джошуа всегда приезжал и сидел в своём кабинете за час до урока на случай, если кому-то из студентов понадобится поговорить с ним. Пожалуй, это было не самое подходящее для того, чтобы увидеть фотографию его бывшей с ребёнком, который мог быть его. Хотя могло ли быть хоть какое-то время подходящим для такого?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.